

К 50-летию Чечено-Ингушского государственного театра имени Х. Нурадилова

РОЖДЕННЫЙ ОКТАБРЕМ

ДО ВЕЛИКОЙ Октябрьской социалистической революции чеченский и ингушский народы, как и многие другие народы царской России, не имели своей развитой художественной литературы и профессионального театра. Из-за отсутствия доступной широкому народному массам письменности вся духовная культура народа, по существу, концентрировалась в богатом устном народном творчестве. Как и в самой жизни, а фольклора чеченцев и ингушей были исключительно разны драматические начала, таились элементы народного театра, веками ожидали своего воплощения в литературе и на сцене.

Советская власть создала все предпосылки для развития культуры чеченцев и ингушей. Уже в 1923 году в газетах появились первые на национальных языках стихи, рассказы, очерки. По всей Чечено-Ингушетии создаются самодеятельные кружки, послужившие толчком к возникновению и развитию драматической литературы и театра.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли огромное внимание делу культурного развития национальных меньшинств. В резолюции X съезда партии указывалось, что одна из задач партии, направленных на ликвидацию отсталости национальных окраин, — «развивать... прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке».

Первый постоянно действующий драматический кружок в Чечне был организован в 1928 году любителем сцены Магомедом Яндаровым из слушателей областных курсов низовых работников по организации аппарата. В помещении курсов он устроил примитивную сцену и, просиживая ночи, репетировал со своими самодеятельными артистами как свои пьесы, так и пьесы первых драматургов.

Кружок давал примерно два раза в месяц свои спектакли. М. Яндаров помогал Д. Шарипов, Н. Мосиенко и другие.

1 мая 1931 года на базе этого драматического кружка была открыта первая студия чеченского национального театра, директором которой и был назначен Магомед Яндаров. В студии было набрано 45 человек, среди них 9 женщин. Впервые в истории Чечни женщина выступала вместе с мужчиной на сцене театра. Многие из студентов были неграмотными, большинство — малограмотными. Они почти не знали русского языка. Для них была разработана специальная учебная программа, рассчитанная на два года. Кроме основных занятий по искусству, студенты изучали национальный и религиозный вопросы, вопросы советского строительства и другие.

Они учились и одновременно выступали со спектаклями в районах, в городе. Национальный театр — студия с самого начала своей творческой деятельности теснейшим образом связал себя с задачами социалистического строительства Чечни, активной борьбы с пережитками прошлого. Несмотря на серьезные трудности, им, например, ставились пьесы, разоблачающие духовенство.

Театр сразу же завоевал широкую популярность. В одном из номеров за 1933 год газета «Известия» писала о деятельности чеченского театра: «Театр работает чрезвычайно напряженно: выезжая для постановки в аулы, он продолжает оставаться студией, обучающей актеров грамоте и театральному мастерству, он ищет пути показа зрителю без боковых декораций, мешающих зрителю, он пытается приспособиться к условиям аула, когда негде поставить подмостки и негде разместить зрителей. И уже в аулах молодежь, девушки приходят к актрисам и спрашивают, как им уйти из аула и попасть в театр. Они решаются на это, не боясь прокатить своих матерей».

ДО СЕНТЯБРЯ 1931 года в Ингушетии не было постоянно действующего драматического кружка, хотя вообще кружки там, как и в Чечне, существовали со дня победы Советской власти. Более серьезное внимание развитию драматического искусства в Ингушетии было уделено в 1931 году в связи с подготовкой к олимпиаде искусств горских народов Северного Кавказа. Постоянную труппу организовал О. Мальсагов, главным образом, из учащейся молодежи. Чеченская труппа показала на олимпиаде спектакль по пьесе С. Бадурова и И. Эльдарова «Закон отцов», ингушская — пьесе Д. и О. Мальсаговых «Перелом». Эти работы были отмечены жюри положительно, ингушская труппа получила Красное знамя и почетную грамоту.

15 июня 1933 года в торжественной обстановке студийный чеченского театра показали свой дипломный спектакль по пьесе С. Бадурова «Красная крепость», посвященный событиям гражданской войны в Чечено-Ингушетии. С этого времени студия стала называться чеченским государственным драматическим театром. Оно числило ее 23 человека. Среди них — Асет Исаева, Зина Исакова, Шамсудин Кагарманов, Асет Ташухаджиева, Баудин Эльмурзаев, Исмаил Ибрагимов, Тута Алхазов, Вера Ткачева и другие.

Выдающаяся роль в развитии театра, рождению национальной драматургии принадлежит основоположнику чеченской литературы Саиду Бадурову. Вся его творческая деятельность была связана с театром, его коллективом. Меньше чем за десять лет Саид Бадуров создал 15 оригинальных пьес разных жанров, на многие актуальные темы социалистического строительства Чечни: о борьбе с религиозными и другими вредными пережитками, создании национального пролетариата, стихах о революции, культурной революции. Его первую принадлежат также замечательные сценические произведения, как «Закон отцов», «Горы меняются», «Красная крепость», «На всегда милое море», «Политотдел», «За коммунистический лозунг». Классической стала его драма «Патимата», которая до недавних лет не сходил с сцены театра.

С объединением в 1934 году Чеченской и Ингушской областей в единую Чечено-Ингушскую автономную область объединились и театральные труппы, создав Чечено-Ингушский государственный драматический театр.

В РАЗВИТИИ драматургии, театра чеченцев и ингушей большую роль сыграла высокая культура русского народа, других братских народов.

В 1934 году Грузинский ЦИК и Чеченский облисполком заключили договор о шефстве старейшего Грузинского академического театра имени Шота Руставели над молодым, начинающим творческий путь коллективом Чечено-Ингушского национального драматического театра. В течение нескольких лет работал в нашем театре в качестве художественного руководителя Арчил Хачишвили, впоследствии народный артист Грузинской ССР, главный режиссер Грузинского государственного театра имени Ш. Руставели. В театре имени Ш. Руставели была открыта специальная студия для подготовки творческой молодежи из Чечено-Ингушетии.

На сцене национального театра в эти годы ставились произведения мировой классики, лучшие работы советской драматургии. Среди них: «Овечьи источники» Лопе де Вега, «Коварство и любовь» Шиллера, «Слуга двух господ» Гольдони, «Леккер по повелению» Мольера, «Женитьба» Гоголя, «Платон Кречет» Корнейчука, «Шторы» Билля - Белочерковского, «Горцы» Фадеева, «Храбрый Никкила Гамрекели и Нахуцришвили» и другие. Переводчики пьесы пользовались огромным

вниманием у зрителей — шло приобщение горцев к лучшим достижениям мировой драматургии. Этой традиции театр верен и сейчас.

В разные годы в национальном театре работали А. А. Туганов (художественный руководитель), Мамед Алили (режиссер), Л. А. Ладов (балетмейстер), художники Ираклий Гамрекели и Э. А. Бернгард, композиторы Г. Мелурнов, А. А. Александров, режиссеры В. Э. Вайнштейн, Н. К. Децик, А. Г. Ридаль, М. Г. Минеев, Л. С. Горькая и многие другие, сказавшие чеченскому и ингушскому народам бесценную помощь в подготовке национальных кадров. Неосценимый вклад в эти дела внесла открытая в 1938 году Чечено-Ингушская театральная студия при Государственном институте театрального искусства в Москве.

От спектакля к спектаклю росло сценическое мастерство актеров театра, расширялись их творческие возможности. В 1937 году в театр пришел первый режиссер — чеченец с высшим специальным образованием. Это был молодой выпускник ГИТИСа Гарун Батукеев, знающий язык, быт и нравы народа, культурный уровень и запросы массового зрителя.

В 1940 году Г. Батукееву, В. Вайнштейну, М. Бадурову, Б. Ильясову, О. Горчанову, Я. Зубайраеву, И. Ибрагимову было присвоено почетное звание заслуженных артистов ЧИАССР. Позже некоторые актеры театра стали народными артистами республики, а Я. Зубайраев — народным артистом РСФСР.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны творческий коллектив театра организовал три бригады, которые выступали в воинских частях и госпиталях, в клубах, на митингах и собраниях. В состав этих бригад были ведущие мастера театра, Государственного ансамбля песни и танца: среди них М. Эсамбаев, А.-Х. Хамидов, Я. Зубайраев, Т. Алиев, А. Исаева, А. Садыков, В. Данаев и другие. В программах бригад были скатки, антифашистские стихи, песни, танцы. Многие актеры театра ушли на фронт и погибли в борьбе с фашизмом.

Второе рождение пережил театр в 1958 году. Ряды старых актеров пополнила талантливая высокообразованная молодежь, многие окончили Чечено-Ингушскую студию Ленинградского института театра, музыки и кинематографии имени А. Островского. Вместе с известными уже зрителям Я. Зубайраевым, А.-Х. Хамидовым, А. Исаевой, А. Ташухаджиевым, Х. Мустафеевым, Т. Алиевой, Х. Хамидовой в театре рука об руку начали работать М. Хаджиев, А. Джабраилов, А. Данияев, З. Багалова, С. Мамидов, Ю. Идаев, Н. Хаджиев, М. Дудиев, Д. Омаев, М. Девлетмирзаев.

В 1974 году в театр вошло новое поколение актеров: выпускники Чечено-Ингушской студии ГИТИСа Х. Азиев, З. Радуев, А. Джамаев и другие. Состоялись выпуски актеров для Чечено-Ингушского театра в других известных вузах страны. Большим событием в жизни национального театра стало создание ингушской труппы.

Сегодня в театре работают способные режиссеры М. Солцаев, Р. Хенкишев, М. Цицкиев и другие. Теперь в афише театра рядом с русской, советской и западной классикой, пьесами многонациональной советской драматургии прочно заняла место своя, национальная пьеса: «Асланбек Шерипов» М. Солцаева, «Патимата» С. Бадурова, пьесы Н. Музаева, А. Бокова, С. Чеккиева, М. Музаева, У. Ахмадова, Л. Яхьяева. Огромную популярность и признание получила драма А. Хамидова «Бессмертные». А его комедия «Бож-Али» стала первой чечено-ингушской пьесой, шагнувшей на всеобщую сцену. Она была поставлена многими театрами страны.

Успехи даруют крылья. И сегодня, когда театр, пройдя сложный путь, готовится отметить свое пятидесятилетие, мы ждем от него новых художественных открытий, больших творческих побед.

Ю. АЙДАЕВ,

кандидат филологических наук.